

**СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ**  
**SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES**

УДК 101.1:316

<https://doi.org/10.29235/1561-8323-2026-70-4-336-343>

Поступило в редакцию 20.05.2026

Received 20.05.2026

**Т. И. Адуло***Институт философии Национальной академии наук Беларуси, Минск, Республика Беларусь  
ул. Сурганова, 1/2, 220072, Минск, Республика Беларусь*

**О НАУЧНОМ ПОТЕНЦИАЛЕ И ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ СОВРЕМЕННОГО  
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ**

*(Представлено членом-корреспондентом П. А. Водопьяновым)*

**Аннотация.** Конкретизирована философская база исследования и моделирования социальных и антропологических процессов в современном глобализирующемся мире (введена в научный оборот категория «социальность», определен гносеологический потенциал социальной диалектики), раскрыта картина социального воспроизводства в транзитивном обществе. Научная новизна полученных результатов определяется тем, что они нацеливают исследователей на познание не внешних, вербально воспринимаемых социальных явлений и процессов, а на познание внутренних, скрытых от внешнего наблюдения механизмов общественного развития, постигаемых посредством абстрактного мышления, ориентируют познающий субъект на рефлекссию социальности в ее онтологической природе и антропологической сущности, исторической динамике и современной модификации. Полученные результаты могут использоваться для мониторинга общественных процессов, выявления и разрешения социальных противоречий на стадии их зарождения с целью предотвращения масштабных социальных потрясений.

**Ключевые слова:** современная социальность, абстрактно-теоретический и конкретно-исторический анализ, социальная диалектика, социально-философское знание

**Для цитирования.** Адуло, Т. И. О научном потенциале и проблемных вопросах современного социально-философского знания / Т. И. Адуло // Доклады Национальной академии наук Беларуси. – 2026. – Т. 70, № 4. – С. 336–343. <https://doi.org/10.29235/1561-8323-2026-70-4-336-343>

**Tadeoush I. Adoulo***Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Republic of Belarus  
1/2, Surganov Str., 220072, Minsk, Republic of Belarus*

**ON THE SCIENTIFIC POTENTIAL AND PROBLEM ISSUES OF CONTEMPORARY SOCIAL  
AND PHILOSOPHICAL KNOWLEDGE**

*(Communicated by Corresponding Member Pavel A. Vodopyanov)*

**Abstract.** The philosophical basis for studying and modeling social and anthropological processes in the modern globalizing world has been specified (the category of “sociality” has been introduced into scientific discourse, and the epistemological potential of social dialectics has been determined). The picture of social reproduction in a transitional society is revealed. The scientific novelty of the obtained results is determined by the fact that they direct researchers not toward knowledge of external, verbally perceived social phenomena and processes, but toward knowledge of the internal mechanisms of social development that are hidden from external observation, that are comprehended through abstract thinking, and that orient the knowing subject to reflection of sociality in its ontological nature and anthropological essence, historical dynamics, and modern modification. The results obtained can be used to monitor social processes and to identify and resolve social conflicts at their inception, in order to prevent large-scale social upheavals.

**Keywords:** modern sociality, abstract-theoretical and concrete-historical analysis, social dialectics, socio-philosophical knowledge

**For citation.** Adoulo T. I. On the scientific potential and problem issues of contemporary social and philosophical knowledge. *Doklady Natsional'noi akademii nauk Belarusi = Doklady of the National Academy of Sciences of Belarus*, 2026, vol. 70, no. 4, pp. 336–343 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/1561-8323-2026-70-4-336-343>

**Введение.** Еще в древности, с момента зарождения философии общество, наряду с природой, стало объектом непосредственных наблюдений мыслителей. Сменялись исторические эпохи, изобретались и апробировались новые методы постижения сущности природных явлений, но интерес к общественным процессам не ослабевал: предлагались разнообразные, порой, совершенно противоположные их трактовки, хотя цель оставалась одной и той же – постичь скрытую от внешнего взора таинственную сущность социума и предвосхитить его динамику.

Исключительно заманчивой и в то же время особенно трудной для теоретического мышления оказалась проблема гармоничного общественного развития. В начале XXI в. интерес к этой проблеме стал еще пристальнее, что связано с особенностями хода современной эпохи, характеризующегося масштабными, непредсказуемыми и, казалось бы, не вытекающими из самой логики исторического процесса его резкими поворотами и коллизиями. Это касается как скорости протекания тех или иных социальных процессов, так и степени охвата ими различных регионов планеты, оказавшейся абсолютно спрессованной. Есть веские основания признать глобальную социодинамику свершившимся фактом и рассматривать ее в качестве специфического феномена XXI в.

Детальное исследование современных весьма противоречивых общественных процессов органично сопряжено с анализом феномена человека нашей эпохи в ракурсе конкретного бытия индивидуума, с учетом его ценностей, установок и целей. Именно таким путем преодолевается ограниченность односторонних трактовок человека и общества. Наряду с этим возросла необходимость более системного философско-теоретического понимания механизма функционирования социума для прогнозирования общественных процессов.

В данном сообщении проводится идея, согласно которой перед философами стоит задача уяснить и сам ход человеческой истории, и способы ее воспроизведения (отражения) в теоретическом мышлении человека. В связи с этим предпринята попытка осуществить системный анализ состояния, когнитивного, методологического и образовательного потенциала современного социально-философского знания, предложить пути повышения его эффективности в теоретическом обеспечении стабильности общественных устоев. Отмечено, что в наше время несколько недооценен интеллектуальный и образовательный потенциал социальной философии. С другой стороны, обращено внимание на необходимость дальнейшего повышения уровня самой социальной философии, практического решения важных вопросов трансляции философской культуры. Просчеты в этой сфере негативно сказываются на общественном сознании, уровне мыслительной деятельности граждан и являются, в конечном счете, идеологическим основанием нестабильности общественных устоев.

Следует принять во внимание назревшую потребность развитой философско-исторической теории, выстроенной на национальной эмпирической базе (имеются в виду национальные экономические, социологические, политологические исследования). Именно она способна стать теоретико-методологической основой проектирования будущего нашего государства, что ничуть не означает отказа от работ ученых из других государств. Но не следует переоценивать их научный потенциал, и тем более не следует абстрагироваться от их идеологической и политической заданности.

**Материалы и методы исследования.** В качестве объекта исследования выступили современные общественные процессы и социальная теория как инструмент их философской рефлексии.

Целью исследования была конкретизация философских оснований анализа и прогнозирования динамики общественных процессов в условиях социальных рисков и угроз.

Для реализации поставленной цели использовались различные методы исследования: сравнительный анализ, индукция и дедукция, обобщения логического и исторического, восхождения от абстрактного к конкретному.

**Результаты и их обсуждение.** В силу ограниченности объема сообщения остановимся лишь на отдельных проблемах, получивших теоретическую разработку. Важнейшая из них – методология постижения сущности современного социума. В результате проведенного исследования была доказана необходимость системного философско-теоретического понимания механизма функционирования социума для прогнозирования общественных процессов, для чего предложен диалектический синтез двух планов исследования социума – абстрактно-теоретический и конкретно-исторический. Абстрактно-теоретический план предполагает разработку понятийно-категориального аппарата философии истории. Поэтому указано на важность создания системы понятий и категорий, которая бы позволила на принятом в научном сообществе языке излагать авторское видение решения той или иной проблемы общественного бытия, дискутировать с оппонентами и т. д. Но абстрактно-теоретическое исследование общества в конечном счете базируется на конкретно-историческом материале. Поэтому только диалектический синтез абстрактно-теоретического и конкретно-исторического планов исследования позволяет ученому раскрыть сущность социума и на базе этого спрогнозировать его динамику [1, с. 4].

Актуализирована значимость социальной диалектики как метода философской рефлексии современной социальности. Социальная диалектика представлена как сплав фундаментальных теоретических знаний, логики и высокой культуры философского мышления познающего субъекта, позволяющий ему постигать сущность социума и не в меньшей степени обладающий способностью формировать интеллектуально развитого, мыслящего человека, что особенно важно в условиях глобальной социодинамики и политической нестабильности. Именно диалектика позволяет постичь социальность в ее онтологической природе и антропологической сущности, исторической динамике и современной модификации как той базе, на которой произрастают потенциальные вызовы и угрозы XXI в.

При этом сделан вывод о необходимости определить фундаментальные категории социальной диалектики, четко зафиксировать их содержание, чего, порой, не наблюдается в современных философских исследованиях, выстраиваемых на так называемой плюральной методологической установке, «размытых» в содержательном плане понятиях и категориях. К фундаментальным категориям, способным составить предмет теории социальной диалектики, отнесены следующие: социальный субъект, социальный объект, социальное пространство, социальное время, социальное отношение, социальное различие, социальное противоречие, социальная противоположность, социальное отрицание, социальное изменение, социальный прогресс, социальное действие и др. И хотя многие из означенных категорий в свое время получили разработку в исследованиях белорусских философов, современные социальные реалии требуют дальнейшего теоретического осмысления и развития данных категорий, наполнения их новым содержанием, адекватным нашей эпохе.

В качестве негатива современной социально-философской эпистемологии отмечено то, что нынешняя философская дисциплина под названием «социальная философия» не обладает системой категорий, позволяющих теоретическому мышлению адекватно воспроизводить и логически осмысливать современные социальные процессы во всем их многообразии и динамике, а следовательно, она не в состоянии служить прочной теоретической основой выверенных социальных действий.

На основании анализа имеющихся публикаций и социальной реальности сделано заключение о том, что синергетический метод, оказавшийся в центре внимания современных исследователей и предложенный ими в качестве альтернативы диалектическому методу, находится лишь на стадии философского осмысления, его гносеологическая продуктивность пока не доказана.

Несмотря на невостребованность гуманитариями социальной диалектики, она не остановилась в своем развитии на постсоветском пространстве: А. А. Зиновьев, Ю. И. Семенов, А. И. Субетто и другие ученые ввели в научный оборот новые понятия и конкретизировали содержание уже известных понятий и категорий [2].

В границах поставленных задач получили теоретическое осмысление социальность и специфика ее воспроизводства в переходные исторические эпохи. Начиная с 90-х годов XX в. в сознании граждан постсоветского пространства прочно закрепилось понятие «переходная эпоха».

Как социальное явление переходная эпоха стала повседневностью, а само понятие – феноменом рефлексии обыденного сознания граждан на происходящее. Но это не означает того, что переходная эпоха, будто бы, стала для них объектом философской рефлексии. Переходная эпоха для многих из них, включая даже профессиональных политиков, оказалась своего рода тайной – теоретически не осмысленным феноменом, что не позволяло им рефлексировать в нужном, а, вернее, в правильном направлении индивидуальное и общественное бытие. Понять переходную эпоху во всех ее гранях и проявлениях – важнейшая задача философской науки, обладающей для этого соответствующими методами и системой понятийно-категориального аппарата. Ключом же к ее пониманию служит уяснение сущности социальности. В этом плане чрезвычайно важно выявить специфику воспроизводства социальности в ее онтологической природе и антропологической сущности в переходные исторические эпохи.

В рамках проведенного исследования дана дефиниция социальности. Она определена как «система исторически складывающихся и постоянно воспроизводящих себя на новой ступени взаимосвязей и взаимоотношений между людьми в процессе их жизнедеятельности, определяющая типы и формы организации общества, а также характер и направленность исторического процесса» [3, с. 42]. Атрибутивным свойством социальности является ее объективность, хотя она органично связана с человеком. Считаем также важным отметить чрезмерную динамичность социальности в нашу историческую эпоху (мы обычно оперируем понятиями «общество», «социум», но эти понятия фиксируют *статику*. Понятие «социальность», напротив, фиксирует *динамику*). При этом имеют место устойчивые объективные основания социальности, представляющие собой онтологию самих общественных процессов и ее субъективные основания, связанные с деятельностью непосредственных участников социальных процессов – людей, руководствующихся в своих поступках мировоззренческими установками, выступающими в качестве своеобразных имманентно присущих в содержании индивидуального сознания ориентиров, заданных программ поведения и деятельности.

При выполнении исследования обращено внимание на процесс формирования новой социальности. Показано, что новая социальность не способна сформироваться, не отрицая наличную социальность. И для этого определенные силы (субъекты) запускают соответствующие механизмы ее разрушения. Такие механизмы могут быть теоретически выверены, апробированы на практике, а могут быть совершенно не апробированными. И сам процесс формирования новой социальности может длиться не один год. В иных же ситуациях и конкретных условиях на переформатирование наличной социальности могут уйти не десятилетия, а столетия. Всё это важно учитывать при разработке национальной стратегии общественного развития.

Предложенное понимание содержания феномена социальности и категории «социальность» как одной из базовых категорий философии истории, их роли в историческом процессе и его теоретическом осмыслении потребовало проведения сравнительного анализа выдвинутой идеи с другими концепциями и подходами к трактовке человеческого общества. В первую очередь, это сделано по отношению к концепции сетевого общества, креативного общества и других концепций, получивших широкое распространение на постсоветском пространстве, в том числе в Беларуси.

В этом плане была показана научная несостоятельность абсолютизации сетевых структур, проявившейся в работах испанского социолога М. Кастельса и его последователей на постсоветском пространстве [4]. Сетевые структуры выступают у них, по сути, в виде демиурга, подчиняющего себе всё окружающее, в первую очередь человека [5, с. 494].

В ряду различных трактовок человеческой истории на рубеже XX–XXI вв. определенную нишу заняла «креативная концепция» [6]. Безусловно, не следует полностью отрицать когнитивный потенциал «креативной концепции», но считаем, что она не в состоянии раскрыть сущность современной социальности. Эта концепция нацелена на повышение активности различных субъектов, секторов экономики, финансовой сферы и т. д. Но социальность не сводится только к активности. Она характеризуется и пассивностью, откатом назад, и даже деградацией, упадком.

В последнее время при объяснении исторического процесса отдельные исследователи снова обратили свой взор на социальные институты, усматривая в них устойчивые социальные ячейки, не подлежащие радикальным трансформациям на протяжении длительных исторических эпох. И «именно факт устойчивости социальных институтов побудил некоторых социологов, историков и экономистов утверждать, что в их особой конфигурации легко отыскивается секрет общественного воспроизводства» [7, с. 75]. Таким образом, наблюдается своего рода ренессанс институциональной рефлексии социума, для чего используются идеи венгерского экономиста К. Поланьи и германо-американского социолога К. Виттфогеля. В конечном счете, это направление исследований обрело статус «теории социальных матриц», хотя, по существу, нет убедительной аргументации в пользу отнесения его именно к теории. Наиболее известным разработчиком данного направления на постсоветском пространстве является российский социолог С. Г. Кирдина. К настоящему времени вышло в свет уже третье издание ее монографии «Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию» [8].

Базовые посылки теоретических разработок С. Г. Кирдиной сводятся к следующему: «Первая предпосылка имеет общеполитический характер и указывает на материалистический подход при анализе общества, который реализуется в теории институциональных матриц. Вторая предпосылка связана с определением базового института как основного объекта теоретического исследования. Категория базовых институтов, в отличие от более широкого понятия «институт», обособляет, выделяет из всего множества социальных отношений такие, которые имеют исторически непреходящий характер и сохраняют устойчивое внутреннее содержание. Наконец, в-третьих, постулируется системный взгляд на общество со стороны трех важнейших его «проекций» – экономической, политической и идеологической, что позволяет довольно надежно судить о специфике долговременных стабильных институциональных структур» [8, с. 33].

У российских обществоведов нет единого мнения относительно теоретических разработок С. Г. Кирдиной. Среди них имеются как сторонники, так и противники ее точки зрения на исторический процесс. Социолог М. Ф. Черныш указывает на то, что «в теории институциональных матриц, которая предложена С. Кирдиной, как и функциональной концепции Парсонса, центральное понятие находится за горизонтом, недоступным наблюдению» [7, с. 77].

На наш взгляд, в данном случае мы имеем дело с абсолютизацией одного из множества элементов социума и приданием ему исключительной роли в динамике общественных процессов. При этом сам данный элемент социума остается в статичном состоянии, что идет в разрез с социальной диалектикой.

Как и ранее, ряд ученых активно позиционируют ноосферную модель общества. С одной стороны, в научном плане выдвинутый В. И. Вернадским проект можно подвергнуть критике и истолковать его не иначе как социальную утопию. С другой – данный проект можно представить как альтернативу современной цивилизации, как идеальную социальную модель, выстроенную с позиции Разума. К тому же учение русского мыслителя о ноосфере дало мощный толчок теоретическому мышлению и даже в наши дни по-прежнему служит делу активного поиска различных гуманных социальных проектов.

Думается, заслуживает серьезного внимания метод постижения социума в виде своеобразного синтеза методологических оснований математики, логики и социологии, предложенный А. А. Зиновьевым. Как ученый, он признавал себя не философом, а логиком и социологом, причем не считал себя выступающим «в разных ипостасях». У меня, указывал он, «всё подчинено одной цели – изучению социальной реальности» [9, с. 206–207].

В целом нынешняя методологическая база исследования социума – отечественная и мировая – требует серьезного углубления. Особенно это касается постсоветского интеллектуального пространства. Нужно согласиться с выводом известного российского исследователя А. В. Бузгалина, согласно которому многие изъяны современных разработок в области гуманитарных наук связаны с тем, что исследователи не владеют диалектическим методом [10, с. 233].

В свое время Г. Гегель сетовал на непонимание многими исследователями сути диалектики. «Обычно видят в диалектике, – отмечал он, – лишь внешнее и отрицательное действие, не относящееся к самой сути дела, вызываемое только тщеславием как некоторой субъективной страстью



колебать и разлагать прочное и истинное» [11, с. 109–110]. На самом деле, диалектика – это основной метод познающего субъекта. «Часто диалектика и на самом деле представляет собой не что иное, как субъективную игру, которая по произволу выдвигает то доказательства, то опровержения – рассуждательство, в котором отсутствует содержание, и пустота которого прикрывается остроумными соображениями. Однако в своей подлинной определенности диалектика, наоборот, есть собственная истинная природа определений рассудка, вещей и конечного вообще. ... Диалектика есть, следовательно, движущая душа всякого научного развертывания мысли и представляет собой единственный принцип, который вносит в содержание науки *имманентную связь и необходимость*, в котором вообще заключается подлинное, а не внешнее возвышение над конечным» [12, с. 205–206], к такому заключению пришел в свое время Г. Гегель. И с ним нельзя не согласиться.

На наш взгляд, необходимо уделять больше внимания теоретическому осмыслению социальных коллизий современного социума в плане выявления объективных и субъективных онтологических оснований его нестабильности. Объективные основания нестабильности происходят из онтологии самих общественных процессов – атрибутивного характера социальных противоречий, вне которых развитие социального организма проблематично. Субъективные основания нестабильности общества связаны с деятельностью самих участников социальных процессов – людей, начиная с рядовых граждан и заканчивая политиками и государственными деятелями.

Проанализированные теоретические источники в совокупности с эмпирическими фактами позволили сделать заключение о том, что цивилизационная парадигма, принятая многими постсоветскими философами и политиками за основу трактовки исторического процесса, не позволила адекватно воспроизвести в теоретической форме его объективную диалектику, а следовательно, спрогнозировать динамику социума на ближайшую перспективу. Констатируется явное расхождение взятой на вооружение политиками философской цивилизационной концепции и самой социальной практики, идущей в русле формационного учения – встраивания постсоветских государств в глобальную систему капитализма на условиях его ядра.

В целом на основе философского анализа закономерностей человеческой истории и моделирования современных социальных и антропологических процессов в результате проведенного исследования предложена концептуальная модель устойчивого развития белорусского общества в условиях глобальной социодинамики. В частности, установлена зависимость устойчивого развития белорусского государства от уровня и надежности социально-философской методологической базы, отвечающей за теоретическое обеспечение его позитивной динамики. Показана зависимость характера, масштабности и степени негативных последствий превращенных форм социальности в переходную эпоху от темпов проведения государственными структурами экономических и политических реформ. Установлена также зависимость минимизации превращенных форм социальности в переходную эпоху от скоординированной работы государственных структур, осознанной активности граждан и их моральных устоев.

**Заключение.** В результате проведенного исследования намечены конкретные пути повышения эффективности философии и социально-гуманитарных дисциплин в целом, упрочения их органичной связи с социальной практикой.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Задачу теоретического обеспечения приемлемой общественной стабильности в состоянии решить социальная философия, но лишь при условии реформирования ее проблематики с микро- на макропроцессы социума.

2. Исследования проблем современного социума должны носить междисциплинарный характер. В научные коллективы целесообразно включать философов, социологов, политологов, историков, экономистов и психологов.

3. Исследования должны базироваться на солидной эмпирической базе, созданной социологами и экономистами, и фундаментальных теоретических разработках в области социальной философии и философии истории.

4. В качестве базовых целесообразно использовать апробированные методы гуманитарных и социальных наук. Из философских методов следует выделить диалектический метод, метод исторического и логического, метод восхождения от абстрактного к конкретному. Безусловно, необходимо разрабатывать и новые методы, исходя из потребностей развивающихся социальной практики и научного знания как такового, но при этом важна серьезная их апробация перед тем как их внедрять в практику.

5. Полученные философами результаты необходимо более активно и, главное, более оперативно внедрять в практику. Эффективными формами их внедрения способны стать аналитические записки в государственные органы по актуальным вопросам общественной жизни, учебные курсы, выступления в СМИ, диалоговые площадки, научные конференции и круглые столы.

6. Креативность отечественных философских разработок обеспечивается их привязкой к национальной почве. Заимствование и экстраполяция на национальную почву идей западных исследователей, чем увлекались в 1990-е годы, снижает научный потенциал отечественных разработок и престиж национальной гуманитарной науки.

7. В наше время явно недооценен интеллектуальный и образовательный потенциал социальной философии. С другой стороны, необходимо значительно повысить уровень самой социальной философии, решить важные вопросы трансляции философской культуры. Просчеты в этой сфере негативно сказываются на уровне мыслительной деятельности граждан и общественном сознании в целом.

### Список использованных источников

1. Беларусь в условиях глобальной социодинамики: философский анализ. – Мн., 2022. – 408 с.
2. Адуло, Т. И. «Логическая социология» А. А. Зиновьева – методологическая основа постижения человеческой истории / Т. И. Адуло // Философские исследования. – 2023. – Вып. 10. – С. 78–90.
3. Адуло, Т. И. Социальность как объект философского осмысления / Т. И. Адуло // Философские исследования. – 2018. – Вып. 5. – С. 29–49.
4. Баньковская, Ю. Л. Социокоммуникативные особенности конфликтного взаимодействия сетевых структур / Ю. Л. Баньковская. – Мн., 2022. – 212 с.
5. Кастельс, М. Становление общества сетевых структур / М. Кастельс // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. – М., 1999. – С. 492–505.
6. Бабосов, Е. М. Роль креативности личности в развитии сетевого общества / Е. М. Бабосов. – Мн., 2019. – 300 с.
7. Черныш, М. Ф. Теория институциональных матриц: критический анализ / М. Ф. Черныш // Социологические исследования. – 2015. – № 10. – С. 74–83.
8. Кирдина, С. Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию / С. Г. Кирдина. – СПб., 2014. – 468 с.
9. Зиновьев, А. А. Я мечтаю о новом человеке / А. А. Зиновьев; [сост. О. М. Зиновьева]. – М., 2007. – 240 с.
10. Бузгалин, А. В. Марксизм как теоретическая предпосылка социокультурного творчества / А. В. Бузгалин // Русская философия XX века и ее вклад в мировую интеллектуальную традицию. К 100-летию «Философского парохода»: тезисы Междунар. конф.: в 2 т. – М.; СПб., 2022. – Т. 1. – С. 231–234.
11. Гегель, Г. В. Ф. Наука логики: в 3 т. / Г. В. Ф. Гегель. – М., 1970. – Т. 1. – 501 с.
12. Гегель, Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук: в 3 т. / Г. В. Ф. Гегель. – М., 1974. – Т. 1: Наука логики. – 452 с.

### References

1. *Belarus in the Context of Global Sociodynamics: A Philosophical Analysis*. Minsk, 2022. 408 p. (in Russian).
2. Adulo T. I. A. A. Zinoviev's "Logical Sociology" is the methodological basis of comprehension of human history. *Filosofskie issledovaniya = Philosophical Research*, 2023, vol. 10, pp. 78–90 (in Russian).
3. Adulo T. I. Sociality as an object of philosophical comprehension. *Filosofskie issledovaniya = Philosophical Research*, 2018, vol. 5, pp. 29–49 (in Russian).
4. Bankovskaya Yu. L. *Sociocommunicative Features of Conflict Interaction of Network Structures*. Minsk, 2022. 212 p. (in Russian).
5. Castells M. Formation of a society of network structures. *Novaya postindustrial'naya volna na Zapade. Antologiya* [New Post-Industrial Wave in the West. Anthology]. Moscow, 1999, pp. 492–505 (in Russian).

6. Babosov E. M. *The Role of Personal Creativity in the Development of a Networked Society*. Minsk, 2019. 300 p. (in Russian).
7. Chernysh M. F. Theory of institutional matrices: a critical analysis. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological Studies*, 2015, no. 10, pp. 74–83. 83 (in Russian).
8. Kirdina S. G. *Institutional matrices and development of Russia: introduction to X-Y theory*. Saint Petersburg, 2014. 468 p. (in Russian).
9. Zinoviev A. A. *I Dream of a New Person*. Moscow, 2007. 240 p. (in Russian).
10. Buzgalin A. V. Marxism as a theoretical prerequisite for sociocultural creativity. *Russkaya filosofiya XX veka i ee vklad v mirovuyu intellektual'nuyu traditsiyu. K 100-letiyu «Filosofskogo parokhoda». Tezisy mezhdunarodnoi konferentsii: v 2 tomakh* [Russian Philosophy of the 20th Century and Its Contribution to the World Intellectual Tradition. On the 100th Anniversary of the “Philosophical Steamship”. Abstracts of the International Conference: in 2 volumes]. Moscow, Saint Petersburg, 2022, vol. 1, pp. 231–234 (in Russian).
11. Hegel G. V. F. *The Science of Logic: in 3 volumes*. Moscow, 1970, vol. 1. 501 p. (in Russian).
12. Hegel G. V. F. *Encyclopedia of Philosophical Sciences: in 3 volumes*. Moscow, 1974, vol. 1. Science of Logic. 452 p. (in Russian).

### Информация об авторе

Адуло Тадеуш Иванович – д-р философ. наук, профессор, заведующий отделом. E-mail: t.adulo@mail.ru. ORCID: 0000-0002-7943-8368.

### Information about the author

Adoulo Tadeoush I. – D. Sc. (Philosophy), Professor, Head of the Department. E-mail: t.adulo@mail.ru. ORCID: 0000-0002-7943-8368.